"Серый Костяной Мотылек, Ядовитый Паук Красного Облака, Листовой Червь ..."

Очень быстро этот Лазурный Нефритовый Талисман был передан старцу Сюаньюань.

"Так много видов и количества ядовитых жуков ... Ты культиватор, который знает, как усовершенствовать мощную бессмертную технику Гу? Вэй Суо, сюрпризов, которые ты мне преподносишь, становятся все больше и больше." С помощью своего духовного чувства он ясно увидел содержимое Лазурного Нефритового Талисмана. Странный свет вспыхнул в глазах старца Сюаньюаня, и после того, как он сказал это себе, он указал на пятно, и желтый свет выстрелил из его пальца, вылетев из зала, в котором он был.

Всего через несколько вдохов и выдохов ученик первого уровня сферы восприятия, одетый в Красную Мантию, появился у входа в зал.

"Иди! Приготовь все здесь и отправь старейшине Вэю. "

Предок Сюаньюань не терял времени даром, произнося эти слова с большим достоинством. Он передал Лазурный Нефритовый Талисман ученику секты Морского Бессмертия. Ученик секты отдал честь и больше ничего не сказал. Он немедленно повернулся и выбежал.

Два дня спустя, глубокой ночью, большие сундуки всех видов различных кожаных сумок и материалов были тайно отправлены в резиденцию Вэй Суо сектой Морского Бессмертия.

Все эти вещи были перенесены в тихую комнату рядом с комнатой, которая была специально для жука, пожирающего сердце.

В этой тихой комнате стоял зеленый нефритовый горшок. В бутылке была едкая желтая жидкость с вонючим яйцом насекомого.

После использования своего духовного чувства, чтобы осмотреть различные сумки и предметы в коробках, Вэй Суо открыл одну из сумок. Он схватил белую личинку размером с корень лотоса, покрытую слизью и чрезвычайно отвратительную.

Вскоре после этого он провел линию на левой руке, и оттуда вылетела нитка кровавых бусин. После завершения заклинания в его руке, эта нить кровавых бусин сформировалась в странный кроваво-красный знак в воздухе и приземлилась на тело белой личинки.

Затем он высосал яйцо жука, которое было пропитано темно-желтой лекарственной жидкостью. Начертил своей первобытной сущностью линию на голове извивающегося белого червяка и разбил яйцо жука внутри.

Как ни странно, из поверхности яйца насекомого выросло множество тонких белых нитей, которые, словно пустив корни, паразитировали на теле белой личинки.

После завершения всего этого, Вэй Суо вздохнул с облегчением. Он немедленно взял таз с малиновой лекарственной жидкостью и обмакнул в него отвратительную белую личинку. Понаблюдав за ним некоторое время, он повернулся и вышел из комнаты.

В течение следующих трех дней Вэй Суо и Цзи Я не появлялись в этой комнате.

На четвертый день яйцо жука полностью исчезло из головы белой личинки, слившись с

отвратительной белой личинкой.

Через два дня белая личинка стала серовато-черной. Этим вечером Вэй Суо снова появился в этой тихой комнате, поместив личинку, которая уже стала серовато-черной, в большой зеленый деревянный ящик.

В большом зеленом деревянном ящике лежал цветок черного цвета с пурпурно-золотыми лепестками.

Первоначально серовато-черные личинки казались полумертвыми, но после того, как их положили в коробку, они внезапно оживились и начали есть цветы в коробке.

Семь или восемь дней спустя, когда Вэй Суо вернулся в комнату, все цветы в зеленом деревянном ящике были уже съедены, и эта темно-серая личинка уже выплюнула много черных нитей, которые образовали черный кокон.

Месяц спустя этот черный кокон треснул, и из него вылезла кучка помятых серовато-черных тряпок. После того как этот пучок измятых серовато-черных тряпок медленно расправился, оказалось, что это десятифутовая гигантская серовато-черная бабочка.

После того, как гигантская черная бабочка вылупилась, Вэй Суо больше не появлялся, но Цзи Я заходила в комнату каждые несколько дней. Она давала гигантской черной бабочке какие-то странные цветы, травы и таблетки, она также выпустила разные виды насекомых, чтобы бороться с гигантской черной бабочкой.

130 дней пролетели быстро.

Духовная энергия в городе Морского Бессмертия с каждым днем становилась все тоньше и тоньше.

Город Морского Бессмертия, который мог поглощать почти один камень души низкого ранга в день, мог поглощать только треть количества камней души низкого ранга в день.

Стоимость низкосортного камня духа, который город обычно платил за пребывание во внутреннем городе в течение дня, теперь изменилась на три дня.

В этот день все культиваторы в городе были потрясены, увидев статую морской феи, которая стояла на самой вершине города. Красный магический Лотос в ее руках внезапно раскололся и упал на землю.

Вдобавок к тому, что духовная энергия становилась все тоньше и тоньше, казалось, что она иссякнет менее чем через полгода. У всех учеников города, которые не были сектой Морского Бессмертия, была мысль о том, будет ли секта близка к концу.

В тот день, когда Красный Магический Лотос в руках феи Хай полностью исчез, Вэй Суо, который был сосредоточен на культивации с плотно закрытыми глазами, внезапно почувствовал что-то и сразу открыл глаза. После этого он быстро бросился в тихую комнату, которая была специально использована для воспитания Жука.

На земле перед нефритовой чашей, казалось, лежал слой слабого маслянистого света.

Вэй Суо протянул руку и схватил. Этот слой "слабого маслянистого света" был словно поднят. На самом деле это была кожа Жука-Пожирателя сердец!

После 130 дней ежедневного потребления ранга 4 и выше демонических зверей с помощью этих двух трубок, этот жук, наконец, приветствовал еще одно продвижение, прежде чем он прорвался на четвертый уровень фрагментации!

Убрав этот кусок кожи, Вэй Суо достал кусок очищенного серебра, который был специально использован для проверки силы магических инструментов из мешка с сокровищами, который он носил с собой.

С легкой вспышкой его глаз десять белых водяных лезвий в форме полумесяца длиной в один фут внезапно появились перед пожирающим сердце жуком, который все еще всасывал мозг демонического зверя. В мгновение ока они рассыпались в воздухе и со всех сторон обрушились на тысячу серебряных монет!

"Па-Па-Па-Па!"

После серии концентрированных взрывных звуков на тысяче тонких серебряных пластин появилось более десяти глубоких шрамов.

Увидев такую сцену, глаза Вэй Суо наполнились неконтролируемым экстазом.

Сила его жука ни на йоту не уступала магическому сокровищу среднего ранга. Более того, Водяное лезвие, которое стимулировал Жук-Пожиратель сердец, летало в воздухе ломаной линией.

Сила этого тайного навыка немного превышала силу настоящего зверя низкого ранга 6.

Теперь, когда жук снова эволюционировал, он продвинулся к магическому искусству водного типа. Казалось, что предыдущая догадка Вэй Суо была правильной. Если Жук - Пожиратель сердец снова повысит уровень, он сможет приблизиться к демоническому зверю такого типа.

С таким демоническим зверем, это было равносильно тому, что иметь человека в Царстве фрагментации. Даже если бы он был в разгаре участия в морской охоте, и ему очень не везло, он все равно смог бы встретиться с двумя людьми, как минимум, на двух или трех уровнях в пяти элементарных стадиях.

По мере того как духовная энергия в городе постепенно иссякала, концентрация духовной энергии в массиве конвергенции духов также уменьшалась.

... ..

На побережье в двенадцати тысячах миль от города Морского Бессмертия стоял большой зеленый город.

Размер этого большого голубого города был примерно вдвое меньше размера Бесшовного Города. Если бы Вэй Суо увидел этот город, он был бы крайне шокирован. Потому что этот город был построен на бронзовом пне!

Этот бронзовый пеня был высотой в сотни метров. Насколько шокирующим было бы огромное дерево в радиусе от пятисот до шестисот метров?

Это огромное дерево было знаменитым Божественным Лесом Небесного Происхождения из Континента Облачного Духа!

Предположительно, это дерево было выращено культиватором номер один на континенте облачного Духа восемь тысяч лет назад, Ли Тяньюанем, который возделывал его до пятого уровня Божественной Бездны. В конце концов, Ли Тяньюань отрезал этот кусок дерева и усовершенствовал его в магическое оборудование, чтобы противостоять грому и огню Небесной Скорби, которая появится, когда эксперт Божественного Глубокого Царства прорвется к истинному Бессмертному Царству.

Однако, в конце концов, Ли Тяньюань все же потерпел неудачу и умер от раскатов грома.

Впоследствии основатель секты Мин Юань, даосский мастер Мин Янь, воспользовался возможностью захватить пень огромного дерева и построил город Мин Юань на вершине пня Божественного Дерева Небесного Происхождения.

Хотя это Божественное Дерево Небесного Происхождения потеряло свою духовную энергию и другие чудеса, время от времени он выращивал духовное лекарство под названием Фэн Юаньчжи. Для тех, кто практиковал методы и техники выращивания ветра, это имело много преимуществ. Секта Мин Юань в основном сосредоточена на методах выращивания ветра.

В центре города Мин Юань, в центре Божественного Дерева Небесного Происхождения, был барьер зеленого света, который имел радиус в несколько десятков миль.

За зеленым барьером виднелись горные ворота секты Мин Юань.

Повсюду можно было увидеть великолепные залы, и земля между каждым из этих дворцов была фактически заполнена лазурно-красным Фэн Юаньчжи!

В трехэтажном здании медленно горела пурпурная пластина ароматного дыма, плывущая в воздухе подобно облакам тумана.

“И Менг, по нашим сведениям, на этот раз в секте фиолетового мирта была пара культиваторов, которые уже находились на третьем уровне раздробленного царства. Более того, они вдвоем усовершенствовали некую форму ментальной связи. Когда придет время, они обязательно соберутся вместе.”

В центре павильона сидели четыре старика в роскошных одеждах, которые выглядели очень старыми, но имели чрезвычайно юные глаза.

Человек, сидевший среди этих четырех стариков, был земледельцем, одетым в желтую магическую мантию. Этому земледельцу не было еще и сорока лет, и лицо его было белым, как нефрит. Он был исключительно красив и излучал необыкновенно легкую и элегантную ауру.

Кроме того, вокруг было разбросано более десяти молодых культиваторов. Все они были высокими, хорошо сложенными и излучали высокомерную ауру.

“Вы двое культиваторы на третьем уровне сферы фрагментации? Это ничто.” Со словами одного из четырех стариков, одетого в роскошную золотую одежду, уголки губ красивого земледельца слегка приподнялись, и на лице его появилась холодная, презрительная улыбка.